

Хэ Хао, лежавший на кровати, отогнал от себя тяжелые мысли. Он чувствовал, что всё произошедшее теперь осталось в далеком прошлом, а Чжао Синюй перестал для него что-либо значить. Этот человек всего лишь оставил некрасивый шрам на страницах его жизни и преподал болезненный урок — но какой смысл гневаться, если ничего уже не изменить? Прошлое должно остаться в прошлом.

Справившись с эмоциями, Хэ Хао закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть: нужно было восстановить силы перед занятиями.

В час пятьдесят прозвенел звонок, напоминающий об окончании обеденного перерыва. Ребята в общежитии начали вставать. Спустившись с кровати, они увидели, что лицо Хэ Хао снова стало обычным, и дружно выдохнули с облегчением.

Ван Пэн, как обычно, не удержался от шпильки:

— О, наш брат Хао воскрес из мертвых! А ты неплохо справляешься со стрессом, уважаю!

Остальные рассмеялись. Хэ Хао, приподняв бровь, с улыбкой ответил:

— С таким языком, как у тебя, если ты когда-нибудь найдешь себе девушку — это будет настоящее чудо!

Друзья начали подшучивать друг над другом. В этой непринужденной и шумной атмосфере Хэ Хао почувствовал, как внутри разливается тепло. Оказывается, настоящая дружба выглядит именно так: поддерживать друг друга в трудные минуты и быть рядом в обыденной жизни. Оказывается, и он может иметь всё это, как другие. Заслужил ли он такое счастье?

Приведя себя в порядок, они вышли из комнаты и направились в 301-ю. Ван Пэн постучал в дверь и позвал Ван Чэня вместе идти к учебному корпусу.

Выйдя из комнаты, Ван Чэнь остановился у порога и бросил взгляд на Хэ Хао. Тот выглядел как обычно — похоже, пришел в себя. Способность к самовосстановлению просто поразительная! Но что же всё-таки произошло с этим парнем из состоятельной деревенской семьи? Почему он кажется таким мягким, но в то же время фальшивым, да еще и страдает от каких-то душевных проблем? Это одновременно вызывало любопытство и полное непонимание.

Заметив, что его изучают, Хэ Хао мягко произнес:

— Пойдем вместе.

Ван Чэнь кивнул, и они всей компанией спустились вниз. По пути они остановились у крана рядом со столовой, чтобы умыться и окончательно проснуться. За несколько минут до начала занятий ребята зашли в аудиторию.

Летний класс ничем не отличался от парилки. Стоило сесть, как тут же начинал лить пот, и

уже через мгновение чувствовалась влажность на брюках. В такую погоду любой урок кажется колыбельной: голова тяжелеет, мысли путаются, и собраться с силами просто невозможно.

Чувствуя, что его неумолимо клонит в сон, Хэ Хао ущипнул себя за бедро — резкая боль помогла прийти в себя. Он перестарался и даже поморщился, но через некоторое время дремота вернулась. Хэ Хао поставил книгу на парту, чтобы загородиться, и в итоге сдался — уткнулся в стол и заснул.

Прозвенел звонок с урока. Хэ Хао вздрогнул, проснулся и с растерянным видом посмотрел на учительскую кафедру: преподаватель уже ушел, а в классе поднялся шум.

Хэ Хао еще не до конца соображал, что происходит, когда к его парте подошел Гао Дэн:

— Хао-цзы, просыпайся. Следующим уроком физкультура, идем сразу на стадион.

Хэ Хао, еще не придя в себя, согласно кивнул, а затем повернулся к другу:

— Подожди, помоги мне встать, у меня ноги затекли!

Гао Дэн дернул уголок рта, помогая ему подняться:

— Ну ты даешь! Мало того что на уроке спишь, так еще и умудрился ноги отлежать!

Чжань Цзюцзю и Ван Пэн стояли рядом и посмеивались, глядя на них.

Хэ Хао, прихрамывая, встал и с искривленным от боли лицом пробормотал:

— Не удержался, так спать хотелось... Я даже себя щипал, но не помогло. Ссс... Ссс, как иголками колет!

Ван Пэн тут же принялся подтрунивать:

— Ну иди сюда, Жун Мама* тебе сейчас иглоукалывание сделает. Цзюцзю, найди-ка иголку, наш лекарь будет проводить сеанс исцеления!

Хэ Хао закатил глаза:

— Отвали!

Чжань Цзюцзю, услышав это, расхохотался:

— С такой внешностью, как у тебя, Жун Мама, во дворец бы не взяли, тебе прямая дорога в евнухи!

Ван Пэн, услышав такое, тут же полез драться с Чжань Цзюцзю, и они принялись бороться.

Гао Дэн подхватил Хэ Хао под руку, и они поковыляли в коридор. Хэ Хао с силой топнул ногой, чтобы разогнать кровь, и посмотрел назад, где возились двое друзей. Он обменялся с Гао Дэном понимающим взглядом, в котором читалось лишь веселье и легкая досада.

Добравшись до стадиона, ребята нашли тенёк и уселись ждать начала занятия. Вскоре раздался свисток физрука, и два класса быстро построились. После короткого построения учитель скомандовал пробежать два круга по стадиону. Классы двинулись с места, а физрук, стоя в центре поля, ритмично посвистывал.

Под палящим солнцем ученики задыхались и обливались потом. Когда свисток наконец стих, все остановились. Учитель дал последние указания, и началась свободная часть урока.

Ребята разбрелись кто куда: одни побежали за закусками, другие — болтать, третьи — играть в мяч. У школы был спортивный инвентарь, который нужно было брать у учителя под запись и возвращать до конца урока.

Ван Пэн, обнимая баскетбольный мяч, подошел к Хэ Хао, сидевшему под деревом:

— Погнали, поиграем!

Хэ Хао, прислонившись к стволу, ответил:

— Слишком жарко, только пошевелюсь — сразу вспотею. Не пойду!

— Да ладно тебе, братан, ну пойдем! Поиграем немного, чего ты тут скучаешь? Прошу, идем!

После долгих уговоров Хэ Хао наконец согласился. Его так утомило нытье Ван Пэна, что он с отвращением посмотрел на него и протянул руку, чтобы тот помог ему подняться.

Ван Пэн дернул Хэ Хао, и они направились к баскетбольной площадке, где начали игру против ребят из первого класса.

Ван Чэнь, вернувшись из туалета, увидел на площадке группу парней с зашкаливающим уровнем адреналина. Он сел под то самое дерево, где только что сидел Хэ Хао, и стал наблюдать за матчем.

Игроки бегали по площадке, ведя мяч. Хэ Хао передал пас Ван Пэну, но соперники перехватили мяч и попытались бросить его в корзину. Хэ Хао стремглав подбежал к кольцу, мощным прыжком заблокировал мяч, подхватил его и, разогнавшись, вколотил в кольцо сверху. Мяч вошел в сетку. Вытирая пот с лица краем майки, Хэ Хао снова включился в игру. Передачи, дриблинг, атаки и оборона — от зрелища адреналин подскочил даже у зрителей!

Взгляд Ван Чэня невольно приковался к Хэ Хао. Он наблюдал за его высоким крепким телом, каплями пота на медовой коже, за узкой талией с рельефными мышцами, мелькавшей во время бросков. Он видел, как тот полон жизни, и тут же вспоминал его же, но совсем другого — с холодным злобным взглядом, с нервной усмешкой, словно ядовитая змея, излучающая ледяной холод. Стоило только разозлить его, и он нанес бы смертельный укус. Но когда Хэ Хао был с друзьями, он казался мягким, как весенний ветерок, и всегда был готов протянуть руку помощи нуждающимся. Как в одном человеке уживаются столь противоречивые черты? Он нес в себе некую тайну, которая странным образом притягивала взгляды окружающих.

Ван Чэнь задумался и не заметил, как пролетело время. Игра подходила к концу, атмосфера накалилась до предела. Ребята из первого класса перешли в глухую оборону, стороны с трудом прорывались к корзине. Хэ Хао, разогнавшись, прыгнул, прицелился и запустил трехочковый. Он замер, глядя, как мяч влетает в кольцо с глухим стуком «дон-дон-дон». Все на мгновение замерли в оцепенении, а затем со стороны команды Хэ Хао раздались восторженные крики. Товарищи по третьему классу обступили его с возгласами восхищения. Хэ Хао смеялся, что-то отвечая им, и снова вытирал пот майкой, открывая вид на пресс, отчего стоявшие рядом девушки невольно вскрикнули.

Ван Чэнь, глядя на такое живое лицо Хэ Хао, почувствовал, как сердце предательски забилося быстрее. Что-то мелькнуло в его сознании, но он не успел понять, что именно.

Хэ Хао, смеясь вместе с друзьями, повернул голову и увидел Ван Чэня под деревом. Их взгляды встретились, но они тут же отвели их, словно между ними ничего не произошло.

После матча ребята из первого класса, впечатленные мастерством Хэ Хао, договорились поиграть снова. Хэ Хао с друзьями пошли умыться, и вскоре прозвенел звонок, завершая этот короткий миг веселья.

По дороге в класс группа девушек обсуждала игру. Одна из них сказала подруге:

— Хэ Хао из третьего класса так круто играет! И когда с ним здороваешься, он всегда так мягко улыбается, мне очень нравятся такие парни. Интересно, есть ли у него кто-нибудь?

Подруга ответила:

— Да, то, как он забросил мяч, было просто невероятно! Особенно его улыбка... Не знаю, не слышала, чтобы он с кем-то встречался. Скорее всего, нет. Но кто знает, легко ли его добиться...

Девушки смущенно зашептались. Шедший позади Ван Чэнь молча слушал их и усмехнулся про себя. Популярный, однако. Если бы только они знали, что этот человек совсем не такой, каким кажется... Наверное, все, кто его не знает, видят в нем лишь открытого и солнечного парня, не догадываясь, что внутри этого человека может быть лишь тьма. Правду говорят: слухи — самая ненадежная вещь на свете. Похоже, всё самое интересное ему придется выяснять самому.

Начался новый урок. Время неумолимо гнало всех вперед, не давая ни единого шанса

оглянуться назад.

После вечерних занятий все, сетуя на то, что наконец-то закончился этот долгий день, побрели в общежитие отдыхать. Вечером, когда Хэ Хао привел всё в порядок, Ван Чэнь пришел к нему в комнату на дополнительные занятия. Ребята из общежития делились с ними интересными историями и вкусными закусками.

Мужская дружба зарождается легко: стоит найти общие темы или сделать что-то вместе, как люди становятся хорошими приятелями. Усердие, с которым занимались Хэ Хао и Ван Чэнь, заразило остальных. Гао Дэн и Чжань Цзюцзю принялись за учебу с таким рвением, будто им вкололи стимуляторы, и даже Ван Пэн, обычно относившийся ко всему спустя рукава, вдруг стал серьезен.

<http://bllate.org/book/21860/2268559>